

В начале октября Шао Жун сделали пересадку почки. Когда она оправилась, её перевели в общую палату, где она всё время находилась под пристальным наблюдением врачей и медсестёр. Тётя Цзян тоже большую часть дня проводила с Шао Жун. У Шао Минвэя были занятия днём, поэтому он приходил вечером, чтобы позаботиться и сопровождать Шао Жун с тётей Цзян.

Шао Жун всё ещё находилась под пристальным наблюдением, а её тело было ещё в слабом состоянии, так, что Шао Минвэй опасался, что люди, с которыми он общался в университете, могли быть носителями какого-нибудь вируса. Чтобы избежать заражения, он должен был каждый раз перед входом в палату проводить полную дезинфекцию с головы до ног, что отнимало много времени.

Мин Юй, вероятно, подумал, что Шао Минвэй был занят после операции Шао Жун и просто хотел сопровождать свою сестру, поэтому он предусмотрительно не приглашал Шао Минвэя, как раньше. Но он звонил ему рано утром, а вечером время от времени отправлял ему сообщение в WeChat, чтобы рассказать, что он делает в данный момент или что ест. Иногда он вёл себя как избалованный ребёнок, жалуясь на такие вещи, как загруженность работой и нежелание общаться. Мин Юй в WeChat показал Шао Минвэю его яркую и детскую сторону, не зрелого и отчуждённого мистера Мина на работе и не нежного и застенчивого Мин Юя, пытающегося ухаживать за ним, а скорее обычного человека, который открыт для Шао Минвэя. Человек, который также будет хмуриться, отказываться, бездельничать в постели и вести себя кокетливо.

Поскольку Мин Юй взял на себя инициативу докладывать новости о себе, Шао Минвэй также выработал привычку рассказывать ему, что он делал. Изначально Шао Минвэй всегда был с Шао Жун. Он был спокоен и независим. Всё, о чём он думал, это его учёба, подработка, бумажная работа студенческого союза и болезнь Шао Жун. Помимо классных комнат и библиотек, он деловито бросался куда угодно, чтобы заработать денег. Даже общежитие, предназначенное только для сна, использовалось им редко. По словам его соседа по комнате и одноклассника Лю Яна, «круглый год появляются боги и исчезают дьяволы, а его местонахождение неизвестно» *1. Он побывал во многих разных местах. Шао Минвэй не говорил Шао Жун, так как она была ещё молода, а также у него никогда не было девушки, поэтому ему не перед кем было отчитываться.

На самом деле Мин Юй не просил его об этом, но Шао Минвэй всегда был человеком, который чтит свои слова. Он хотел много работать. Он признал свои чувства и поэтому принял активное решение, как Мин Юй, настаивая на том, чтобы относиться к нему серьёзно. Кроме того, хотя он и не привык к этому, он не был против. Он знал, что каждый раз, когда Мин Юй болтал с ним в WeChat, он был счастлив, и время пролетало незаметно. Введя это в привычку, он постепенно почувствовал, что есть кто-то, кто думает и заботится о нём. Мин Юй медленно успокаивал его беспричинное замешательство и бродячую жизнь после приезда в Пекин.

И сам того не осознавая, Шао Минвэй с радостью связывался с Мин Юем. Два человека не были уверены в своих отношениях. Они не были любовниками, но они были лучше, чем любовники. И они были страстно влюблены друг в друга, сами того не зная.

В один прекрасный день Шао Минвэй ушёл из университета и отправился в больницу. Прежде чем войти в палату, он пошёл к доктору Суну и узнал, на какой стадии выздоровления находится Шао Жун. Доктор Сун сказал ему, чтобы он не слишком беспокоился, что всё в порядке, что её скоро выпишут, и она сможет оставаться дома для восстановления сил.

Шао Минвэй вышел из кабинета доктора Суна, сбросив огромный камень, который лежал на его сердце уже очень долгое время. Было чувство, будто тучи наконец рассеялись, и появилось яркое тёплое солнце, заставив его снова увидеть этот нежный свет. В своём счастливом выражении лица, он не мог скрыть чувство облегчения. Некоторое время он ходил взад и вперед по коридору, затем вынул свой мобильный телефон. Открыв телефонную книгу, его пальцы немного парили над экраном, а затем остановились, и он решительно нажал на звонок.

На звонок немедленно ответили.

— Привет, Минвэй, в чём дело?

В нежном голосе Мин Юя из микрофона слышались нотки беспокойства и радости. Хотя они двое часто общались в WeChat и часто разговаривали по телефону, в большинстве случаев именно Мин Юй всегда брал на себя инициативу звонить Шао Минвэю. С другой стороны, Шао Минвэй боялся помешать работе Мин Юя. Кроме того, он был необъяснимо смущён, чтобы связываться с Мин Юем. Это было похоже на брак по расчёту, но с взаимной привязанностью, наполненной двусмысленной привязанностью, которую он знал, и которая может заставить краснеть и стесняться. Этому юноше ещё предстояло вкусить интенсивные пылающие чудеса любви, чудеса, которые могли быть мягкими, как вода, или обжигающими, как огонь, поэтому он подсознательно колебался и сдерживался перед лицом неведомых искушений. Так что Мин Юй удивился, когда ему позвонил Шао Минвэй.

Услышав голос Мин Юя, Шао Минвэй почувствовал себя непринуждённо, но пожалел, что ему нечего сказать, и просто импульсивно позвонил ему. Он не знал, побеспокоил ли он его.

— Эм... ничего. Я просто хочу сказать, что Жун-жун поправляется. Я прервал твою работу?

Мин Юй улыбнулся. Его мягкий голос проник прямо в сердце Шао Минвэя.

— Всё в порядке. Я сейчас в машине и не работаю. Если не считать водителя, я в машине один.

Сердце Шао Минвэя ёкнуло.

— Хочешь выйти сегодня вечером?

— Мистер Ма, с которым ты встречался в прошлый раз, Ма Цзялян пригласил меня на обед, сказав, что хочет познакомить меня с кем-то, поэтому я должен прийти. На самом деле, я не хочу идти. Такие встречи всегда скучны, но я должен проявить уважение.

Шао Минвэй вспомнил Ма Цзяляна, он был на собрании, где он и Мин Юй впервые встретились в «Ночах». Внешний вид этого человека был обычным, он умел вести дела, но отличался распушенным поведением. Хотя у него уже была жена, снаружи у него развевались разноцветные флаги *2, он дурачился и с мужчинами, и с женщинами. Он, вероятно, фантазировал о Мин Юе и раньше, но Мин Юй не тот человек, с которым он может связываться, поэтому он мог довольствоваться только фантазиями. Он особенно близок к Мин Юем, отправляя ему приглашения дважды каждые три дня. Мин Юй всегда мог откладывать так долго, как только мог, но на этот раз у Ма Цзяляна была твёрдая позиция. Мин Юй не хотел создавать с ним проблемы, поэтому он приготовился пойти на эту встречу. Но Шао Минвэй, естественно, не знал об этом. Он лишь смутно помнил, что именно Ма Цзялян попросил его произнести тост в то время. Он не казался хорошим человеком. Кроме того, он даже собирался в таком месте, как «Ночи», и на этот раз он хотел «познакомить» знакомого с Мин Юем. Шао Минвэй чувствовал себя немного неловко, но он знал, что, возможно, это значило что-то ещё, поэтому он не мог втайне не отругать себя за мелочность.

Он машинально выпалил:

— Если ты действительно не хочешь идти, он не будет тебя заставлять, верно? Ты не можешь не пойти?

Когда Мин Юй услышал, что он беспокоится о нём, он почувствовал себя сладко внутри, но всё же терпеливо объяснил:

— Я могу. Но он уже много раз звал, и у моей семьи и семьи Ма были тесные отношения и деловое сотрудничество. Я не могу испортить это.

— Ох. — Шао Минвэй молча ответил. Это было дело Мин Юя. Он был не в состоянии больше говорить об этом, но его настроение неудержимо падало, а разум стал беспокойным. Затем он спросил. — Почему ты не звонил мне последние два дня?

Частота тестов WeChat Мин Юя оставалась неизменной в течение последних двух дней, но количество звонков было близко к нулю. Шао Минвэй немного волновался, но предпочёл не спрашивать. Он просто принял это близко к сердцу и теперь мог спросить обо всём сразу.

Наступило долгое молчание, затем с оттенком жалобы и радости он сказал кокетливо:

— Я давно тебя не видел. Просто услышав твой голос, я захотел тебя увидеть, но ты должен позаботиться о своей сестре. Я не хочу тебя беспокоить, поэтому могу только терпеть, не звоня тебе...

Шао Минвэй был ошеломлён и собирался выпалить: «Зачем терпеть?»

Когда он с трудом сдерживал себя, чтобы заткнуться, он услышал шёпот Мин Юя, прямо признававшийся:

— Минвэй, я скучаю по тебе...

Мин Юй, кажется, беспокоился, что кто-то в машине его услышит, поэтому микрофон был очень близко ко рту. Шао Минвэй мог ясно слышать звук его глотания и дыхания. Слова Мин Юя щекотали его сердце и заставляли краснеть.

Шао Минвэй колебался, не зная, что сказать.

Мин Юй был застенчив, но в то же время полон энтузиазма. Затем он спросил его тихим голосом:

— Где ты? Ты тоже скучаешь по мне?

Шао Минвэй столкнулся с таким Мин Юем, его войска превратились в скопление солдат-креветок и генералов-крабов, полностью побеждённых *3. Он мог только честно ответить:

— Мм, я тоже по тебе скучаю.

Мин Юй не ожидал получить ответ Шао Минвэя, но, в конце концов, ему был дан ответ, который любого заставит -то взволноваться. Он крепко сжал трубку, а затем тихо сказал:

— Я так по тебе скучаю... Я хочу тебя увидеть. Мы можем встретиться сегодня вечером?

Шао Минвэй:

— А как насчёт твоей встречи с Ма?

Мин Юй сел прямо, желая немедленно начать встречу с Ма Цзялян, но рассудок остановил его, и он сказал с улыбкой:

— Я уйду пораньше... — он чувствовал себя молодым студентом, который никогда не испытывал любви, с энтузиазмом планируя то, как встретить предмет своего воздыхания. — Эм... съешь поменьше, а потом я встречусь с тобой за полуночным перекусом. Как насчёт этого?

Шао Минвэй был заражён его энтузиазмом и не мог сдержать улыбки.

— Хорошо.

*1 神鬼莫测 /shén chū guī mò/ букв. Боги появляются, а черти исчезают (идиома); появляться и исчезать непредсказуемо.

*2 Автор использует это выражение как отсылку: 红旗飘飘 (чтобы в доме стоял «красный флаг», а снаружи развевались «цветные флаги»). Это поговорка о мужской неверности и жадности. Они хотят сохранить свой брак стабильным и в то же время иметь текущие дела. Автор использовал только эту фразу 红旗飘飘 (красочные флаги, развевающиеся снаружи/любовные дела).

*3 Бесплезный отряд или его защита стала бесплезной.

<http://bllate.org/book/14074/1238817>